Гришин Сергей Николаевич

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА АДЕКВАТНОГО ПОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье идет речь о положительной роли художественного текста в формировании герменевтических способностей личности. Анализируется процесс восприятия читателем художественных текстов. Представлено авторское объяснение того, что владение читателем одновременным инвариантным смысловым видением художественной реальности и умение разнообразно применять "опережающий мотив визуальной деятельности" приводят на практике к достижению адекватности восприятия у читающего человека. Автор предлагает целенаправленно формировать у читателя умение адекватного восприятия объективной действительности при помощи художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/11.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO CONTEST OFFICIALS' ACTIONS AND DECISIONS

Gizyatova Svetlana Vladimirovna

Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University kotik millenium@mail.ru

The article deals with the essence of subjective constitutional right to contest the actions and decisions of regional officials with the purpose of their theorization and the identification of modern trends. The author studies the problem of its perception in the constitutional legislation of the constituent entities of the Russian Federation. On the basis of some theoretical approaches the researcher reveals a defect in the form of the right asymmetry, which lies in the unjustified narrowing of the subject of the regulation of one general law against the background of the provisions of the special legal act.

Key words and phrases: right to contest; institution of contest; human rights; constitution; constitutional law of constituent entities of federation.

УДК 801.73

Философские науки

В статье идет речь о положительной роли художественного текста в формировании герменевтических способностей личности. Анализируется процесс восприятия читателем художественных текстов. Представлено авторское объяснение того, что владение читателем одновременным инвариантным смысловым видением художественной реальности и умение разнообразно применять «опережающий мотив визуальной деятельности» приводят на практике к достижению адекватности восприятия у читающего человека. Автор предлагает целенаправленно формировать у читателя умение адекватного восприятия объективной действительности при помощи художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; художественный образ; художественная реальность; художественное видение; адекватность постижения художественного текста; мотив визуальной деятельности.

Гришин Сергей Николаевич

Липецкий государственный педагогический университет isgr1974@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА АДЕКВАТНОГО ПОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА $^{\circ}$

При обсуждении темы адекватного постижения художественного текста чаще всего речь идет о лингвистических особенностях текстовых выражений. Теоретической основой таких исследований в свое время послужили работы по теории художественного текста и «художественного слова» известных филологов XX века Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, Б. А. Ларина, А. Ф. Лосева, Д. Н. Шмелева и других. В первую очередь в трудах этих ученых развивались идеи «синтаксически ориентированной» семантики, рассматривалось комплексное описание лексических значений слов на основе данных различного типа, решались проблемы исторической эволюции грамматики, русской исторической лексикологии и русского синтаксиса. Однако научных изысканий по герменевтической проблематике текста, за редким исключением (Г. Шпет, М. Бахтин), мы сможем увидеть в весьма малом количестве как на полках книжных магазинов, так и в Интернете. Это связано с тем, что в свое время тема герменевтики в России не была столь актуальной. Поскольку герменевтическая теория непосредственно направленна на развитие понимающих способностей личности, то эта теория не была востребована, что привело к культурной деградации общества.

На сегодняшний день в результате воздействия информационных манипуляций на современного человека, с одной стороны, и его культурной деградации, с другой стороны, во многих случаях наблюдается потеря интереса к жизни, творчеству, свободе и любви между людьми в обществе. А если и встречается стремление к вечным ценностям, то оно лишено смысла, потому что люди нравственно дезориентированы, вследствие чего и цели их деятельности не направлены на созидание общего блага. Поэтому говорить сегодня только о лингвистических особенностях и истории грамматики языка стало не так актуально. Учитывая эти обстоятельства, автор данной статьи впервые предпринимает попытку с целью духовно-нравственного воспитания граждан нашего общества описать механизм формирования и развития герменевтических способностей личности человека с помощью художественных текстов.

Дело в том, что в процессе постижения художественного текста читателем одни участвуют в смысловом сотворчестве с автором текста, а другие бессмысленно воспринимают буквы текста только как «мертвые»

_

[©] Гришин С. Н., 2015

знаки. Некоторые читатели понимают односторонне смысловые контексты художественных произведений, а другие способны воспроизводить самые разнообразные смысловые картины в своем сознании в процессе чтения. В связи с этим, чтобы выявить феномен возникновения и развития (закономерность) разнопланового, широкого видения художественной реальности, необходимо описать сам процесс восприятия художественного текста и указать на средство его адекватного постижения.

Для чего это нужно? Это следует сделать для того, чтобы выявленную закономерность «живого» восприятия художественного текста перевести на практику всей жизнедеятельности человека. Это необходимо, чтобы каждый человек на примерах художественных текстов мог извлекать герменевтические навыки для применения их в повседневной жизни. Поэтому данная статья направлена на объяснение положительной роли художественного текста в формировании и развитии понимающих способностей человека с целью его воспитания, культурного роста и самосохранения как личности.

Перейдем к рассуждению.

Автор предлагает посмотреть на художественный текст под углом герменевтической методологии. А герменевтика как наука о постижении смысла текстов, вещей и событий указывает нам на то обстоятельство, что художественный текст, помимо грамматической составляющей, имеет семантический и прагматический аспекты. Семантика текста относит нас к содержанию и смыслу, то есть к тому, что предметно выделено и отнесено к конкретной смысловой системе понимающим субъектом. Прагматика текста относит нас к ценностному миру и интенациональной практике (что для человека свято и куда он привык направлять свое внимание) того же понимающего субъекта. В связи с этим в нашем рассуждении мы с необходимостью должны учитывать семантическую и прагматическую составляющие художественного текста.

Художественный текст – это один из элементов в искусстве, материальный инструмент, с помощью которого автор выражает пережитый и осмысленный им художественный образ, а читатель воспринимает его по наиболее ярким уже собственным впечатлениям избирательно. Кроме того, один и тот же зрительный образ (признак) может быть стимулирован различными чувственными данными (художественными текстами).

В таком диалоге между автором и читателем восприятие художественного текста основывается на деятельности визуального мышления у последнего, продуктом которой является создание новых художественных образов, визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку. В каждой форме такого видения кристаллизуется новое содержание мира в сознании у читателя. Различные способы наглядного представления не являются тождественными, но подобно всему живому подвержены развитию. При этом, по замечанию английского психолога Дж. Гибсона, «видимое поле внутреннего видимого мира человека» не совпадает с чувственными данными внешних анализаторов, которые воспринимает мозг [3, с. 46].

Эту мысль в книге «Обратная перспектива» также выражает русский философ и священник Павел Флоренский. Более того, по его мнению, «реальное видение предметов, в том числе воспринимаемого художественного текста, существенно отличается от того видения, которое навязано человеку общественной культурной нормой. Независимо от того, что воспринимает читатель и в прямой, и в обратной перспективе, все это – выражения не натурального, а символичного мира. Эти выражения (символы) указывают на разные стороны вещи, на разные меры восприятия, различные интерпретации художественного образа, отраженного от различных сторон одного и того же познаваемого объекта или явления» [4, с. 402].

Восприятие художественного текста — это в первую очередь материальный аспект человеческой деятельности. В связи с этим уместно вспомнить мнение российского и советского физика Г. Г. Слюсарева из вступительной статьи к книге академика С. И. Вавилова «Глаз и солнце». В частности, он пишет о том, что воспринимаемый художественный текст может изменять ясность своего очертания. «Мы не видим отчетливо ни того, что слишком далеко, ни того, что слишком близко, ни того, что мало освещено, ни того, что освещено излишне ярко» [1, с. 6].

Воспринимаемый художественный текст принадлежит к отраженным материальным элементам нейродинамической модели мозга, образ которой взаимодействует с сознанием человека. В результате этого отражения возникает вторичный идеальный художественный образ представления, «художественная реальность» [3, с. 209], на основании которого строятся смысловые конструкции, взятые из памяти читателя. Поэтому, независимо от более или менее четких зрительных впечатлений от прочитанного художественного текста, при конструировании вторичной модели художественного образа читатель основывается на своей приобретенной ранее общей мировоззренческой картине человеческого сознания.

Воспринимая художественный текст, человек погружается не в слова и знаки, а в образы предметов и переживания, связанные с воспоминаниями о предмете. Рассматривая при этом буквы и знаки первого (материального) чувственного образа, он одновременно рассматривает «видимое поле» идеальных образов и переживаний. Эти две установки рассмотрения принадлежат материальному и идеальному мирам, расходятся и отрицают друг друга. Читатель в момент восприятия художественного текста удерживает эти образы и переживания, чтобы не рассматривать буквы, линии и точки на бумаге. В этом и есть суть природы художественного видения через восприятие художественного текста.

Сама же природа видения художественной реальности на экране сознания читателя выявляется в сличении удерживаемого образа восприятия с подвижными материальными образами входной отраженной информации и подвижными идеальными образами, воспроизводимыми из его памяти, подобно тому, как обнаруживают себя две скачущие навстречу друг другу зеленые лягушки на неподвижном зеленом поле. Если не будет движения лягушек на зеленом поле, то они сольются с его зеленой окраской и опознать их местонахождение и направление движения будет невозможно. Так и динамика материальных и идеальных образов

первичного и вторичного представлений в сознании читателя создает условия опознания художественной реальности как более или менее адекватного отражения объективной реальности.

В свою очередь, специфический стиль художественного текста позволяет читателю проникнуть в художественною реальность автора, в мир идеального, отличающийся от материального, но диалектически связанный с ним. При этом опыт читателя, предшествующий восприятию художественного текста, во время его постижения воспроизводит такую смысловую картину, которая может не только не совпадать с отраженным художественным образом от прочитанного, но даже противоречить ему. То есть человек в момент чтения осмысливает пережитые ранее подобные художественные образы и приближается к адекватному восприятию художественного текста не сразу.

По мнению российского психолога А. Н. Леонтьева, воспринимаемый художественный текст только с течением времени и изменяемыми природными особенностями перцептивной деятельности читателя постепенно вызывает перестройку художественного образа, то есть субъективно отраженный текст согласовывается с реальным миром. Происходит согласование зрительных впечатлений с той «амодальной схемой» объективного мира, которая необходимо формируется у субъекта прежде восприятия какого-либо объекта [2]. При этом в процессе восприятия художественного текста читателем обработка художественного образа в его зрительном видимом поле сознания происходит непрерывно.

Однако кроме постепенного согласования материальных входных данных и связанных с ними идеальных образов в процессе восприятия художественного текста у человека согласовываются первичные мотивации, ожидания и предшествующие восприятию эмоциональные предубеждения.

В зависимости от установок и ожидания, системы предметных значений и визуальных задач у читателя происходит опознание предмета художественного образа, сравнение его с другими образами этого же предмета, связанными с прежними эстетическими переживаниями.

Обычно человек не замечает ни мотивов, ни целей своей деятельности, так же как и не замечает отдельные составляющие ее элементы – операции. Между тем изменения мотивов и целей восприятия художественного текста приводят к изменению воспринимаемого художественного образа, его смысловой ориентации, искажению и даже замене другим художественным образом.

Вместе с тем важно отметить, что структурирование визуального материала **опережает** мотив визуальной деятельности, а это есть основа восприятия и осмысления художественного текста, его означивания и фиксации в памяти читателя. Эту важную мысль для теории восприятия художественного текста выражает российский философ В. М. Розин в своей книге «Визуальная культура и восприятие». В частности, он пишет, что в процессе восприятия предметов и явлений мира «психика человека как бы выбрасывает вперед перед конкретными актами восприятия "дороги и мосты", по которым затем пройдут психические процессы визуального восприятия. Это опережение, – подчеркивает он, – обязанное прежде всего визуальным реальностям, и образует одну из важных компонент осмысления видимого» [3, с. 79].

Итак, на основании вышеизложенных мнений ученых можно перечислить основные пути и способы постижения художественного текста:

- 1) замещение буквенных знаков нейродинамической моделью воспроизводимого художественного образа;
- 2) дальнейшее замещение этой модели, сгруппированной на материальных носителях, соответствующей отраженному предмету, вторичным идеальным художественным образом в воспринимающем сознании читателя;
- 3) смысловое сотворчество читателя относительно более или менее адекватно отраженного художественного образа;
- 4) выработка различных ценностных отношений к полученным чувственным данным на основании ранее приобретенных целей и мотивов читателя.

В связи с этим можно сделать вывод: для того, чтобы читатель адекватно постиг художественную реальность автора, с необходимостью должны осуществиться вышеперечисленные операции. Все эти последовательные действия в процессе восприятия художественного текста можно охарактеризовать как путь его адекватного постижения.

В свою очередь **средством** такого постижения можно назвать следующий герменевтический прием: читатель, воспринимающий художественный текст, в момент восприятия «входит» и «выходит» из виртуального мира, выраженного художником, и соотносит свои переживания и полученные знания с объективной реальностью. А это значит, что художественный текст очень хорошо формирует и развивает такую герменевтическую способность, как адекватность восприятия окружающей действительности.

Результатом постоянного практического применения таких герменевтических способностей посредством художественных текстов является приобретение навыка сопоставления одностороннего и разностороннего взгляда (навык инвариантного смыслового подхода, умение разнообразно применять «опережающий мотив визуальной деятельности») по возникающим проблемным ситуациям в жизнедеятельности человека. Как, например, тренер футбольной команды может одновременно уходить в ограниченный смысловой мир игрока, который находится на футбольном поле, находясь при этом в более широком мире объективной действительности, который представляется ему на арене за пределами футбольного поля.

Эти приобретенные герменевтические навыки и есть основное средство адекватного постижения художественного текста, которое возможно при условии, что человек умеет быть одновременно и игроком, и тренером на футбольном поле, когда он владеет навыком одновременного инвариантного смыслового видения художественной реальности и навыком разнообразного применения «опережающего мотива визуальной деятельности». Как видим, в процессе адекватного восприятия художественного текста у читателя формируются такие герменевтические способности, которые с необходимостью будут востребованы любым человеком на протяжении всей его жизни, если он этого захочет.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что автором дано объяснение, каким образом человек благодаря регулярному чтению художественных текстов способен овладеть герменевтическими навыками и усовершенствовать их, тем самым расширить горизонты своего понимания и утвердить личное мировоззрение. Автор предлагает целенаправленно формировать герменевтические способности личности посредством художественных текстов.

Список литературы

- 1. Вавилов С. И. Глаз и солнце (О свете, Солнце и зрении). СПб.: Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 415 с.
- Леонтьев А. Н. Проблемы психологии восприятия: заключительное выступление // Психологические исследования.
 М.: Изд-во Московского университета, 1975. Вып. 6. С. 142-154.
- Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 272 с.
- 4. Флоренский П. А. Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Вып. 3. С. 381-416.

THE MAIN WAYS AND MEANS OF ADEQUATE COMPREHENSION OF LITERARY TEXT

Grishin Sergei Nikolaevich

Lipetsk State Pedagogical University isgr1974@mail.ru

The article considers a positive role of literary text in the formation of the hermeneutical abilities of the personality. The process of the perception of literary texts by a reader is analyzed. The paper presents the author's explanation that having simultaneous invariant notional vision of artistic reality and the skill to apply "anticipatory motive of visual activity" diversely lead to the achievement of a reader's adequacy of perception in practice. The researcher comes to the conclusion and suggests forming the skill of a reader's adequate perception of objective reality purposefully with the help of literary texts.

Key words and phrases: literary text; artistic image; artistic reality; artistic vision; adequacy of comprehension of literary text; motive of visual activity.

УДК 124.6

Философские науки

В статье рассматриваются изложенные в работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» положения общей теории «заботы о себе», которая послужила основанием особого искусства жизни, «культуры себя» в греческой, эллинистической и римской истории. Подчеркивается значимость и приоритетность принципа «заботы о себе» как условия доступа к истине в эволюции западного мышления. Раскрывается положение о том, что именно в золотом веке «культуры себя» обнаруживается исток морали, который впоследствии унаследовала христианская и новоевропейская мысль.

Ключевые слова и фразы: «забота о себе»; самосубъективация; философская аскеза; «культура себя»; «рангhesia»; «спасение».

Губина Елена Валерьевна, к. филос. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет Lena.gubina@mail.ru

ИМПЕРАТИВ «ЗАБОТЫ О СЕБЕ» КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К МИРУ В РАБОТЕ М. ФУКО «ГЕРМЕНЕВТИКА СУБЪЕКТА» $^{\circ}$

Проблема становления субъекта и форм субъективности в аспекте отношения к самому себе, работы над самим собой, практик себя для философии отнюдь не новая, если не сказать вечная. Однако сегодня она находится отнюдь не в фокусе философского анализа. Современная западная философия поспешила «разделаться» с субъектом, подвергнув его решительной деконструкции и объявив о его смерти. Это обстоятельство отнюдь не способствует проблематизации многих тем, связанных с процессами субъективации. Они разрабатываются, главным образом, в рамках психологического знания или разнообразных религиозных и эзотерических движений. Между тем эта проблема имеет глубокие философские корни в античной культуре, в христианской аскезе и новоевропейских практиках. Обращение к работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» в этом контексте вполне оправданно.

6

[©] Губина Е. В., 2015